

вышли купцы из народа...

московские предприниматели и "внешний" мир
в начале XX века

В силу идеологического давления, недостаточности информационной базы, т.е. достоверных источников, проблема отношений московских промышленников с «внешним миром» оказалась малоизученной. Её обсуждение не вписывалось в рамки научного обоснования социально-экономических закономерностей. Привычным стереотипом стало мнение о том, что отечественные промышленники и купцы стремились найти место в рядах правящей элиты, проявляя солидарность с консервативно настроенными политиками в решении вопроса о борьбе с революционным движением.

Российские капиталисты начала прошлого столетия рассчитывали, что взамен на политическую лояльность государство поможет им в легализации деятельности своих политических объединений, а затем и партий (преимущественно либеральной ориентации). Такого рода деятельность, ориентированная на усиление влияния предпринимателей на процесс развития России, рассматривалась многими советскими и зарубежными учёными в качестве аргумента в пользу тезиса об отсутствии в нашей стране накануне событий 1917 года свободного и самодостаточного среднего класса. Между тем, политическая активность московских промышленников и купцов не сводилась только к стремлению приобрести часть властных привилегий. Стремление добиться как можно больших уступок со стороны правящей элиты могло привести к ещё большей их зависимости от воли бюрократии.

Осуществлявшееся при активном участии московских предпринимателей строительство политических партий и блоков объяснялось не властными амбициями, а желанием заявить о своих экономических интересах на высоком уровне. Актуальность такого рода задачи, безусловно, подтверждается современной лоббист-

Ланской Г.Н
Российский
государственный
гуманитарный
университет

ской практикой. В этом состоит необходимое условие успешного предпринимательства и социальной адаптации.

Примером свобододолюбия московских предпринимателей является их отношение к экономической политике государства в начале XX века. В советской литературе оно оценивалось как пассивное. Для обоснования такой точки зрения в научный оборот было введено понятие «государственно-монополистический капитализм». В ряде новейших исследований убедительно показано, что, например, процесс концентрации финансового и промышленного частного капитала свидетельствовал о стремлении московских предпринимателей к экономической независимости. Их шанс в борьбе за свободу хозяйственной деятельности заключался в недостаточных инвестиционных возможностях государства. Отметим, что несмотря на налоговое давление, современные московские предприниматели видят перспективы своего бизнеса в финансовой поддержке выгодных индустриальных проектов.

Важным аспектом проблемы восприятия промышленниками и предпринимателями «внешнего мира» является их отношение к народу. На наш взгляд, оно носило ярко выраженный попечительный характер. Для купцов и промышленников из Москвы принадлежность к русскому народу была предметом особой гордости. Многие из них стремились противопоставить себя аристократии, получившей привилегии в силу собственного знатного происхождения. Они подчёркивали, что добились уважения в обществе, приобрели достаточный капитал, т.е. «выбились в люди» исключительно благодаря личным усилиям.

Поднявшись до определённого социального и в некоторой степени культурного уровня (по их меркам, весьма высокого), предприниматели стремились подвести к такой же «планке» остальной народ. Рабочие далеко не всегда по достоинству оценивали такую помощь. И дело не в том, что у них в начале XX века активно проявлялось классовое чувство. У рабочих, подчинявшихся воле владельца частной собственности, наиболее острым было ощущение принадлежности к числу малоимущих: они были

***примером
свободолюбия
московских
предпринимателей
является их
отношение
к экономической
политике
государства в
начале XX века***

готовы принимать подарки и другие плоды благотворительных акций, но в то же время считали их появление результатом прихоти промышленника – своеобразного барина.

Рабочие в наибольшей мере были заинтересованы в удовлетворении своих глобальных экономических запросов – сокращении продолжительности рабочего дня, совершенствовании системы страхования, увеличении заработной платы. Именно при их решении возникали противоречия. Важным в этой связи является, на наш взгляд, и то обстоятельство, что большинство как дореволюционных, так и современных наёмных рабочих воспринимает активность бизнесмена не как труд в обычном понимании, а как спекулятивную, по сути своей, деятельность. Широко известно, что такое отношение к процессу получения капитала культивировалось в массовом сознании сторонниками большевистской идеи. В результате и в политической, и в научной среде появилось немало приверженцев данной теории. Не менее важно при раскрытии особенностей восприятия московскими предпринимателями в начале XX века «внешнего мира» выявление их понимания глобальных для России социальных и культурных ценностей. Речь в данном случае идёт об их отношении к таким понятиям, как *патриотизм* и *прогресс*.

Проявление любви к Родине они видели, прежде всего, в оказании помощи русскому народу. Благотворительная деятельность в их понимании являлась своего рода символическим актом. Свой патриотический долг московские предприниматели стремились выполнить независимо от собственных политических предпочтений. Оказание помощи народу промышленники видели не только в материальной поддержке, но и в удовлетворении благородных, по их мнению, *духовных потребностей*. В этой связи среди московских предпринимателей была распространена склонность к меценатству – к участию в сооружении и обеспечении деятельности музеев и других центров русской (в особенности православной) культуры; к организации книгоиздательской работы. Промышленники и купцы оценивали будущее России с точки зрения приверженности пат-

**процесс
концентрации
финансового и
промышленного
частного
капитала
свидетельствовал
о стремлении
московских
предпринимателей
к экономической
независимости**

риотическим ценностям. Свой вклад в прогрессивное развитие страны они вносили путём расширения собственного «дела». Заработанный капитал шел на подъем промышленности. Часть средств расходовалась, как мы отметили, на материальную и духовную поддержку русского народа. Таким образом, прогресс России московские предприниматели видели в её экономическом процветании.

Народ, в большинстве своём, иначе воспринимал будущее страны. В сознании рабочих и крестьян оно во многом соизмерялось с уровнем собственного благосостояния. Лишь в экстремальной ситуации (например, в случае войны на русской территории) они были готовы пренебречь радикальным решением вопроса о собственности на средства и объекты производства (на предприятия и их имущество) или на землю. Изъятие незаконно, по их мнению, нажитого капитала было для малоимущих слоёв важнейшим приоритетом в оценке как существовавшей в начале XX века политической и экономической ситуации, так и будущего России. На этом представлении во многом основывалось и распространённое в массовом сознании понимание патриотизма.

Отношение московских предпринимателей к «внешнему миру» диктовалось их экономическими интересами, а целью своей деятельности они, в конечном итоге, считали улучшение качества жизни русского народа. В этом смысле их экономические интересы соответствовали стратегическим приоритетам развития России. Однако события 1917 года показали, что большинство населения страны придерживалось иных взглядов. Под влиянием идеологов русского социализма рабочие и крестьяне рассматривали владельцев частного капитала как чужеродный элемент, подлежащий в перспективе искоренению. Поэтому московских предпринимателей в России ожидала драматическая судьба. Тем не менее, их вклад в экономический и культурный прогресс нашей страны был столь весом, что и в новом веке традиции московских предпринимателей рассматриваются как бесценные.

для купцов и промышленников из Москвы принадлежность к русскому народу была предметом особой гордости

Lanskoj G. N.

Russian State Humanitarian University

The merchants came of the people...

Moscow businessmen and the "outside world" in the beginning of the 20-th century

Because of the objective reasons (the ideological pressure, the insufficiency of the informational base, i.e. the reliable sources) the problem of interrelationships between the Moscow manufacturers and the "outside world" is insufficiently known. Its discussion fell beyond the ambit of the scientific substantiation of the socio-economic regularities. The opinion that the native manufacturers and merchants were trying to find a place next to the ruling elite being in sympathy with the conservative politicians in solving the problem of struggle with the revolutionary movement has become the habitual stereotype.

pn

история бизнеса

1